

Доведение до самоубийства как составная часть статьи 105 УК РФ

Incitement to suicide as an integral part of Article 105 of the Criminal Code of the Russian Federation

Долгополов К.А.

Канд. юрид. наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Юридического института Северо-Кавказского федерального университета
e-mail: nadal06@mail.ru

Dolgopolov K.A.

Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Criminal Law
and Procedure, Law Institute, North Caucasus Federal University
e-mail: nadal06@mail.ru

Дубачев Р.А.

Студент 1 курса магистратуры Юридического института Северо-Кавказского
Федерального университета
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Dubachev R.A.

Master's Degree Student, Law Institute of the North Caucasus Federal University
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Носко П.В.

Студентка 1 курса магистратуры Юридического института Северо-Кавказского
Федерального университета
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Nosko P.V.

Master's Degree Student, Law Institute of the North Caucasus Federal University
e-mail: ug_pravo11a@mail.ru

Аннотация

В статье приводится анализ ст. 110 УК РФ и высказывается предложение о необходимости дополнения ст. 105 УК РФ новой частью 2.1, диспозицию которой представит поглощённая её ст. 110 УК РФ, но с обязательным указанием на умышленный характер деяния.

Ключевые слова: объект, объективная сторона, субъект, субъективная сторона состава преступления, самоубийство, доведение до самоубийства, убийство.

Abstract

The article provides an analysis of Article Art. 110 of the Criminal Code of the Russian Federation and a proposal is made on the need to supplement Art. 105 of the Criminal Code of the Russian Federation with a new part 2.1, the disposition of which will be represented by its absorbed Art. 110 of the Criminal Code of the Russian Federation, but with a mandatory indication of the intentional nature of the act.

Keywords: object, objective side, subject, subjective side of the crime, suicide, incitement to suicide, murder.

В Конституции России говорится, что человек с его правами и свободами является для нашего государства высшей ценностью [1]. Право на жизнь – естественное, неотчуждаемое право человека, которое он получает с момента рождения, которое может быть ограничено государством в случаях, прямо предусмотренных законом. Однако никто кроме государства в лице уполномоченных им органов и должностных лиц не может ограничить данное право.

Среди преступлений, которые посягают на жизнь человека, особый интерес в доктрине уголовного права представляет преступление, состав которого закреплён в ст. 110 УК РФ – доведение до самоубийства.

Следует отметить, что ни легально, ни доктринально дефиниция «доведение до самоубийства» не закреплена и не раскрыта в такой позиции, которая не вызвала бы дискуссий в научных кругах.

Самоубийство – действие или совокупность действий лица, направленных на лишение себя жизни, преждевременное полное прекращение всех функций человеческого организма. Доведение до самоубийства, по своей сути, является умышленным действием (или их совокупностью) преступника, направленным на введение жертвы в состояние крайней безысходности, из которого она не видит никаких выходов, кроме как покончить с собой. Иными словами, субъект преступления совершает убийство, но руками потерпевшего.

Чтобы оправдать использование в приведённом выше положении в качестве синонимов понятия «убийство» и «доведение до самоубийства», необходимо рассмотреть особенности отграничения составов преступлений, закреплённых в ст. 105 и 110 УК РФ соответственно. Проведённый анализ поможет ответить на вопрос: обосновано ли законодатель выделил в отдельный состав преступление «доведение до самоубийства»?

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 110 УК РФ, выступает физическое вменяемое лицо, которое на момент совершения преступного деяния достигло 16-ти летнего возраста, в то время как за совершение убийства уголовная ответственность наступает с 14 лет. Предполагается, что субъект в этом возрасте должен осознавать общественную опасность убийства, но играет ли большую роль разница в два года для формирования схожей осознанности относительно доведения до самоубийства? Вопрос весьма спорный, ответу на который может быть посвящена отдельная научная публикация.

Если субъективная сторона убийства у правоведов не вызывает сомнений – умышленная форма вины, выраженная прямым или косвенным умыслом, то относительно доведения до самоубийства дела обстоят сложнее. Субъективная сторона изучаемого состава преступления в доктрине уголовного права вызывает много споров.

В доктрине уголовного права общепринятой точкой зрения является та, которая обосновывает возможность совершения преступления, закреплённого ст. 110 УК РФ, только умышленно: с прямым или косвенным умыслом. Это же положение поддерживает Президиум Московского городского суда, который указывает, что за доведение до самоубийства лицо следует привлекать к уголовной ответственности лишь в случае установления вины в виде прямого умысла либо же косвенного [2, с. 17-18].

Иной точки зрения придерживается Ю.А. Уколова. Она считает, что доведение до самоубийства может быть совершено только с неосторожной формой вины в виде небрежности [3, с. 203], что, на наш взгляд, будет неверным, поскольку если говорить уже о неосторожной форме вины, то необходима квалификация по совокупности преступлений, к примеру, по ст. 109 и ст. 119 УК РФ. Кроме того, обратившись к ст. 24 УК РФ, можно заключить о несостоятельности представленной теории, так как указанная статья прямо закрепляет, что деяние, совершённое только по неосторожности, признаётся преступлением лишь в случае, когда это специально предусмотрено соответствующей статьёй Особенной части УК РФ [4].

Наибольший интерес вызывает позиция, сформированная ещё советским правоведом И.И. Загородниковым, которая и сейчас находит отклик в трудах по уголовному праву. Согласно ей «при наличии у виновного умысла на доведение до самоубийства всё совершённое надлежит рассматривать как убийство особым способом» [5, с. 92]. Эта точка зрения имеет право на существование, так как, по нашему мнению, субъект, угрожая, жестоко обращаясь, систематически унижая человеческое достоинство, тем самым воздействуя на психику потерпевшего, подчиняя его своему влиянию, своей воле, превращает последнего в своеобразное «орудие преступления» – потерпевший сам является причиной своей смерти. Это ли умозаключение не доказывает наличие в действиях виновного умысла на убийство потерпевшего, пусть и совершённое не своими руками?

З.Б. Соктоев считает, что если при доведении до самоубийства имел место прямой умысел, то необходимо вменять ст. 105 УК РФ – убийство [6, с. 13]. Данное мнение представляется верным, однако ни первой, ни второй частями ст. 105 УК РФ содеянное не охватывается, так как имеет место особый способ совершения преступления, не предусмотренный указанной статьёй.

В дополнение следует также отметить интересную позицию Е.Е. Воробьёвой, которая отмечает, что квалификация содеянного по ст. 105 или по ст. 110 УК РФ зависит от внутренних и внешних факторов. При доведении до самоубийства акт лишения жизни остаётся за потерпевшим: он сам желает причинить себе смерть, чтобы избавиться от проблем и страданий. Однако если субъект преступления лишает потерпевшего выбора, кроме как совершение суицида, совершённое деяние следует квалифицировать по ст. 105 УК РФ [7, с. 24]. То есть самоубийство – волевой акт, добровольное решение лица, осознающего последствия, о прекращении своего существования. В то же время, как отмечает В.Г. Пирва, доведение до самоубийства малолетнего лица необходимо квалифицировать как убийство, поскольку ребёнок не может в полной мере отдавать отчёт своим действиям и руководить ими, аналогична квалификация и с невменяемым лицом [8, с. 176]. С рассмотренными позициями можно согласиться отчасти, так как весьма резонно, по нашему мнению, утверждать, что воля потерпевшего полностью подчинена ему, если на его психику систематически оказывалось воздействие со стороны преступника; в указанной ситуации жертва фактически находится в состоянии изменённого сознания, так как ранее сформированное потерпевшим миропонимание и мироощущение «отравлено» преступными мыслями о безысходности сложившихся определённым образом ситуаций и бессмысленности существования.

Исходя из сказанного, считаем, что в доведении до самоубийства может выражаться только в умышленной форме вины, вид умысла – прямой или косвенный умысел.

Следующий элемент состава преступления – его объект – то, на что посягает преступление, и то, что охраняется Уголовным законом. Н.Н. Ярмыш полагает, что при убийстве общественно опасным последствием выступает смерть потерпевшего, а при самоубийстве – причинение смерти потерпевшим самому себе [9, с. 116]. Данное мнение не совсем верно, поскольку и в первом, и во втором случаях общественно опасным последствием будет являться смерть человека, следовательно, объектом преступлений в обоих случаях выступает человеческая жизнь. Исходя из сказанного, следует сказать, что объект преступления при совершении преступлений, предусмотренных ст. 105 и 110 УК РФ, один и тот же – жизнь человека.

Заключительный элемент состава преступления – объективная сторона. Обязательным признаком объективной стороны для всех составов является деяние в форме действия либо бездействия. По ст. 105 УК РФ уголовная ответственность наступает за умышленное причинение смерти, которое может быть выражено как в активной форме – действием, так и пассивно, например, невыполнение необходимых процедур по уходу за больным. Доведение до самоубийства характеризуется деянием в форме действия, однако в доктрине необоснованно опровергается возможность совершения виновным активных

действий при совершении рассматриваемого преступления, так как отсутствует непосредственный контакт между ним и потерпевшим.

Принципиальная разница между анализируемыми составами преступлений состоит в способе совершения преступления – непосредственно своими руками (убийство) и используя «руки» самого потерпевшего. Тем не менее, это не является достаточным основанием для выделения доведения до самоубийства в отдельную статью Особенной части Уголовного закона, поскольку субъект, субъективная сторона, объект и обязательный признак объективной стороны состава преступления фактически идентичны, а некоторые расхождения можно нивелировать с помощью грамотно составленной дефиниции.

Выделение состава в отдельную уголовно-правовую норму в связи с отличием в способе совершения преступления необоснованно, поскольку в таком случае пришлось бы выделить убийство с особой жестокостью; убийство, совершённое общеопасным способом в отдельные составы.

Таким образом, можно заключить, что доведение до самоубийства есть совокупность умышленных, целенаправленных действий субъекта преступления, направленные на лишение жизни потерпевшего путем оказания психологического и (или) физического воздействия на потерпевшего его же действиями, чтобы сформировать у него стойкое желание покончить с собой.

Исходя из сказанного, представляется необходимым дополнить ст. 105 УК РФ новой частью 2.1, диспозицию которой представит поглощённая её ст. 110 УК РФ, но с обязательным указанием на умышленный характер деяния.

Литература

1. Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.11.2023).
2. Постановление Президиума Московского городского суда от 04.04.2002. Приговор в отношении лица, осужденного по ст. 110 УК РФ (доведение до самоубийства), отменен, производство по делу прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2003. – № 4. – С. 17–18.
3. Ковалёва А.В. Проблемы регламентации доведения до самоубийства // Молодой учёный. – Декабрь 2021. – № 49 (391). – С. 201-204.
4. Уголовный кодекс РФ: федер. закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 12.10.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/8a8fb9e48785391b029cd02c7f2b14f1b88a4204/ (дата обращения: 19.11.2023).
5. Мальцева Н.Н. Теоретические аспекты разграничения доведения до самоубийства от убийства // Современные тенденции развития науки и технологий. – 2015. – № 7-6. – С. 91-93.
6. Соктоев З.Б. Причинность и объективная сторона преступления. – М.: Норма. – 2018. – 247 с.
7. Ярьмыш, Н.Н. Проблемы отграничения убийства от некоторых смежных преступлений // Вестник Национального университета внутренних дел. – 2005. – № 29. – С. 114-118.
8. Воробьева Е.Е. Проблема определения субъективной стороны состава преступления доведение до самоубийства (ст. 110 УК РФ) и отграничение его от убийства (ст. 105 УК РФ) // Региональные аспекты управления, экономики и права Северо-западного федерального округа России. – 2023. – № 2 (58). – С. 22-26.
9. Пирва В.Г. Проблемы квалификации доведения до самоубийства // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Современные проблемы раскрытия, расследования и предупреждения преступлений против жизни в республике Бурятия». – г. Улан-Удэ. – 2017. – С. 175-177.